

Елена
Паленова

Ч
А
Р
О
Д
Е
Й
К
А

Книга 3

перевёрнутый
мир

16+

Чародейка

Елена Паленова

Чародейка 3: Перевёрнутый мир

«Автор»

2022

Паленова Е.

Чародейка 3: Перевернутый мир / Е. Паленова — «Автор»,
2022 — (Чародейка)

Ирка Майская возвращается. Не совсем туда, куда ей хотелось бы, но с новыми силами, с новыми знаниями и возможностями, а главное - с новой порцией злости на тех, кто превратил её прежнюю жизнь в полнейший кавардак. Главную героиню ждёт ещё очень и очень много невероятных приключений. И любовь, конечно же. Куда ж без любви-то?

© Паленова Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Елена Паленова

Чародейка 3: Перевернутый мир

Пролог

Трудно быть демоном, потому что демонов никто не любит. Люди привыкли считать, что ангелы хорошие, а демоны плохие, хотя первых никто никогда не видел, а вторые предпочитают умалчивать о своей сути. А чем они плохи? Тем, что отлично справляются со своей работой, за которую ни один уважающий себя ангел не взялся бы ни за какие коврижки? Так ведь кому-то же надо прибираться за человечеством, привыкшим сорить магией налево и направо, не задумываясь о последствиях.

Кайдэн сказал, что я должна всё забыть, если хочу начать свою жизнь с чистого листа, но это не так-то просто. Да, с помощью магии можно вычистить память, но разве от этого будет легче? У меня накопилось слишком много вопросов к этому миру, чтобы вот так вот запросто взять и отказаться от желания докопаться до сути. Слишком тяжёлый груз, который мешает двигаться дальше. К тому же, у меня есть время. Бесконечно много времени на то, чтобы основательно порыться в себе, довести наставника расспросами до белого каления, получить ответы, усвоить информацию и потом решить, нужна она мне или нет. Что-то действительно не имеет значения, потому что оно уже никогда не случится, но ведь есть и то, от чего никуда не денешься.

– Почему меня все называют Айрин?

Ответ на этот вопрос оказался банальным и скучным. Я-то раскатывала губу на какую-нибудь красивую легенду, полную магии, любви и приключений, поэтому была некоторым образом разочарована, услышав, что ещё до своего появления на свет каждый бессмертный чародей получает «истинное» имя – то самое, по которому конкретного человека знают в Прави и Нави. Это примерно как посмертные имена у демонов, только прижизненные. И у Наташки тоже такое имя есть – Юталь. Созвучно, правда? Ирина – Айрин. Наталья – Юталь. Кайдэн сказал, что так происходит оттого, что бессмертный родитель подсознательно даёт своему потомку схожее с магическим имя, даже если при этом не подозревает о своей принадлежности к бессмертному чародейскому роду. Как-то само собой всё получается. Тоска зелёная. С красивой легендой всё гораздо романтичнее выглядело бы, но пришлось довольствоваться тем, что есть.

С именем вроде бы разобрались, а вот с другими вопросами всё оказалось гораздо сложнее, потому что их было чересчур много, и я сама в них путалась. Переспрашивала одно и то же, примеряла одну информацию к другой, делала неправильные выводы и снова возвращалась к исходной точке, пока у Кайдэна не лопнуло терпение. И да, характер у него был тот ещё. Несносный – это мягко сказано. Магией мой предок старался не пользоваться, но время от времени он очень даже магически затыкал мне рот просто потому, что я ему до чёртиков надоела своим неуёмным любопытством и жадой разобраться досконально даже в том, что в принципе уже не имело смысла.

– Так не пойдёт, – свёл однажды вместе свои кустистые брови мой древний наставник, предварительно в очередной раз снабдив меня магическим кляпом и путами, не позволявшими жестикулировать. – Вот чего тебе неймётся? Демоны, демоны, демоны... Я за последнюю сотню лет столько о демонах не слышал, сколько за эту неделю.

Я хотела напомнить ему, что он последнюю сотню лет вообще практически ни с кем не общался, но с кляпом и путами выразить мысль получилось только многозначительным взглядом. Кайдэн, кстати, прекрасно умел читать мысли, но от моих размышлений и умственных

усилий практически сразу отгородился магическим щитом, заявив, что и впредь хочет оставаться в здравом уме. Вредный дядька, но уж кого судьба дала в наставники и спасители, тому и приходилось радоваться.

– Давай так договоримся, милая моя, – попытался он направить мою энергию в конструктивное русло. – Есть день сегодняшний и то, что было до этого дня. Того будущего, в котором тебя не любили, обижали, обманывали и использовали, уже не случится. Я устал переливать одно и то же из пустого в порожнее, объясняя тебе раз за разом, что это всё нужно просто забыть. Смирись уже наконец с тем, что ты туда не вернёшься. Не сниму путы, пока не пойму, что ты уgomонилась. Посиди тут в тишине и подумай, так ли на самом деле для тебя важно то, чего нет.

После этого он оставил меня в одиночестве в своей хижине на долгих два дня. Не буду рассказывать, насколько неудобно ходить в кусты по нужде, когда руки тебе не подчиняются, и как тоскливо даже бессмертным чародейкам жить без воды и пищи, но даже это не смогло переломить во мне уверенность, что я обязательно вернусь туда, где начался весь этот кошмар.

Да, в тот момент Кайден был намного сильнее меня, потому что не расходовал свою магию налево и направо. Он копил её столетиями, по крупницам вкладывая в защитный барьер, прячущий лесную обитель бессмертного отшельника от посторонних глаз. А я... Во-первых, природную магию малахитового холма в корне не устраивало моё колдовство. Даже на то, чтобы наколдовать крошечный тюбик зубной пасты, у меня ушло столько сил, будто я полдня мешки с картошкой на себе туда-сюда таскала – вниз с холма, а потом обратно вверх. Проблема заключалась в том, что моя магия была наполовину демонической, а потому противоестественной. Нужно было учиться разделять магические потоки, чтобы пользоваться только чистой магией Правы, дарованной мне от рождения, но это было слишком сложно. Намного сложнее, чем изводить себя и Кайдена бесконечными «почему», «как», «откуда», «зачем» и так далее в том же духе. Проще говоря, мне лень было учиться. Хотелось сначала выяснить то, что казалось важным, а уж потом приступить ко всему остальному.

Во-вторых, я просто обязана была вернуться – ради Наташки, которая в своих магических изысканиях рано или поздно непременно навлечёт бед на свою голову, и ради Буси, по которому я скучала чуть ли не больше, чем по подруге. Ой, она же мне не просто подруга, а сестрёнка. Родная и по крови, и по наследию. И как они там вдвоём без меня? Никогда не забуду залитое слезами лицо Наташки, сообщающей моим квартиранткам новость о том, что меня больше нет. Да она мне даже роднее была, чем мама.

Много, очень много времени было потрачено на то, чтобы понять, что Кайден прав. Да, у меня впереди была целая вечность и масса возможностей, но я бездумно тратила драгоценные дни на выяснение мелочей, которые, по сути, действительно уже не имели никакого смысла. Я делала совсем не то, что было нужно. Не развивалась, а ковырялась в себе. Когда я наконец-то это осознала, всё стало намного проще. Не забыла, нет. Просто разделила вопросы на важные и не очень, и всё своё внимание посвятила первым, оставив вторые на потом.

Важно понимать, как устроен этот мир, чтобы не наделать ошибок, которые потом будет сложно исправить. Есть Правь – мир светлых богов, которым подчиняется всё, в том числе и будущее. Есть Явь – мир живых, созданный и давно заброшенный светлыми богами как бесперспективный. И есть Навь – мир тёмных богов и посмертия, которым тесно в отведённых им границах, и которые постоянно лезут в Явь, потому что... Потому что бесхозное добро и жажда обладания всегда притягиваются друг к другу. То, что не нужно светлым богам, сгодится тёмным, только вот завладеть Явью им мешают давным-давно установленные границы, порядки, законы и правила.

А ещё есть лазейки – междумирные трещинки вроде тех, в которых создали свои маленькие мирки Кайден и Лада. Я привыкла думать, что Лада специально расширяет Ивилирионом трещину, чтобы получить полный доступ к магии Нави и провести ритуал, наделивший бы

Злату бессмертием, но, как выяснилось, я очень сильно заблуждалась. Эти миры – пробки, замазка для трещин, вызывающих опасения. Обитель Кайдена закрывает светлой магией трещину между Явью и Правью. Мелкие трещинки со временем сами затягиваются, а такие, как эта, только расширяются. Магия Кайдена – чистая магия Прави – создаёт баланс, не позволяющий образоваться провалу в мир светлых богов. Кайден бессмертен, и это гарантирует, что свет никогда не хлынет в Явь, уничтожая на своём пути всё живое.

Ивилирион устроен по тому же принципу, только Лада периодически перемещает его. С Правью всё просто, потому что в эту сторону дисбаланс случается редко, а вот между Явью и Навью трещин пруд пруди. Если бы в Нави был такой же порядок, как в Праве, то всё было бы иначе. Лада тогда заткнула бы своим мирком одну трещинку и сидела бы себе тихонько, строя планы о том, как обеспечить Злате бессмертие. Увы, когда имеешь дело с демонами, покоя ждать не приходится.

У Лады точно такая же миссия, как и у Кайдена – перекрыть своей магией возможную утечку потусторонних сил в Явь. Она сама взвалила на себя эту обязанность, когда создала свой первый мирок. Справедливое правило, установленное когда-то давно светлыми богами: пока живёшь Явью, отвечаешь только за себя, но как только решаешься примерить роль создателя – будь любезен принять на себя ответственность. Вот и вышло так, что Лада теперь обязана затыкать своими мирками все дыры между Явью и Навью в пределах определённой зоны ответственности. А трещины ведь меньше не становятся, только углубляются. Своей магии уже давно не хватает, чтобы создать достаточно мощную «пробку», потому и приходится пользоваться наивных престарелых чародеев. С одной стороны дочурка психует, потому что уж очень хочет бессмертие заполучить, с другой демоны между собой никак разобраться не могут – одни упорно пытаются развалить с таким трудом выстроенный мир, а другие, напротив, всеми силами стараются раздуть его до таких пределов, чтобы он сам по себе мог дыру проделать в междумирном барьере. Кайдену намного проще – у него цель всего одна, с которой не мешают успешно справляться многочисленные «помощники». А Ладе не повезло. Крупно не повезло, потому что она изначально всё делала неправильно.

Я уже давно усвоила, что верить на слово нельзя никому. Приятно было думать, что от Кайдена я наконец-то слышу правду, но...

Я всё видела своими собственными глазами. На то, чтобы научиться управлять магией времени и пространства, были потрачены годы, но я старалась быть очень прилежной ученицей. Сначала – прошлое, потому что там правдивые ответы на все вопросы, связанные с обитателями Яви. Мне очень нужно было попасть в то время, когда всё началось. Будущее – оно только будет, а прошлое уже было, и его события стали основой для всего, что случилось потом. Я хотела всё расставить по своим местам, чтобы понимать, как действовать дальше. Чтобы разобраться, кто мне друг, кто враг, и от кого следует просто держаться подальше. Что из этого получилось? Да как обычно всё. «Ух ты! Грабли!» – с радостными воплями Ирка Майская снова вляпалась в историю, потому что без приключений на свою филейную часть жить просто не умеет.

Глава 1

Полагаю, всем понятно, почему в процессе путешествий в прошлое настоятельно не рекомендуется вмешиваться в естественный ход событий – пространственно-временной коллапс, непредсказуемые последствия, альтернативное будущее и всё такое. Кайдэн так старательно внушал мне эту прописную истину, что я, просыпаясь, вместо «Доброе утро!» начала как-то рефлекторно говорить ему: «Ничего нельзя менять». Так ему и этого было мало. Перед каждой моей попыткой забраться в прошлое ещё дальше он мне такие лекции читал, что даже самый заядлый проповедник обзавидовался бы.

Ну а как не вмешиваться, если в прошлом полный беспредел творится?

– Вы в курсе, что физические методы воздействия малоэффективны с точки зрения воспитания?

Бородатый мужик, одетый в длинную полотняную рубаху и мешковатые штаны, замер с длинной хворостиной в руке, а растянутый на лавке в ожидании наказания пацан резво резво смылся с глаз долой, чем вызвал у воспитателя сердитый рык.

Ну да, крепостное право, времена суровые, люди дикие – знала ведь, куда лезу, но пройти мимо не смогла. А зря. Во-первых, я была одета не совсем подобающе для Руси конца тринадцатого века, хотя старалась наколдовать себе гардероб поскромнее. Кайдэн предлагал одеться в традиционное для того времени крестьянское платье, чтобы привлекать к себе поменьше внимания, но у меня от одного вида этого барахла кожа по всему телу начала чесаться. Теперь любопытные селяне дружно таращились на мои кроссовки, джинсы и простенькую футболку так, словно я диво ярмарочное. А ведь от меня что требовалось? Отвести всем глаза и молча наблюдать со стороны за целью своего путешествия – за Ладой то бишь. Угу, это как раз про меня, да. Но они сами виноваты – нельзя пороть детей, тем более розгами и прилюдно.

Во-вторых, рассчитывать на взаимопонимание не приходилось из-за почти восьми сотен лет разницы в речи. Судя по гневной физиономии бородача, он ни слова не понял из моего вопроса, но при этом был решительно настроен завершить начатое, и поэтому утопал вслед за мальчишкой, который юркнул в ближайший сарай, дурно пахнущий сельскохозяйственными животными. Я, если честно, тоже не совсем поняла фразу, прозвучавшую из его уст в мой адрес, но по интонации это определённо было что-то ругательное.

Единственным человеком, который вроде бы был благодарен мне за срыв воспитательного мероприятия, оказалась худенькая женщина лет тридцати с невероятно усталым взглядом больших серых глаз. Очевидно, эта замухрышка приходилась пацану матерью, и при мысли о том, что она замужем за злобным бородатым боровом, мне стало всех в этом жестоком прошлом невыносимо жаль.

– Простите, а где у вас тут живёт ведьма? – громко поинтересовалась я у неё, окинув недобрым взглядом ещё четверых мужчин, присутствовавших на несостоявшейся экзекуции, поскольку вид у этих крестьян был настороженно-подозрительный, и они зачем-то начали медленно подбираться к моей персоне.

– Хватай ведьму! – завопил тот, который стоял ближе других.

Мужики побежали, я тяжело вздохнула... Ну вот куда они прут против бессмертной чародейки, которая хоть и мала ростом, но багажом знаний может потягаться с любым из живущих в их времени колдунов? И зачем меня хватать, если я никому ничего плохого ещё не сделала?

Магия завихрилась серебристым потоком, меняя координаты моего положения в пространстве всего на несколько метров – достаточно для того, чтобы насладиться зрелищем столкнувшихся лбами мужиков. Тётка охнула и, подобрав юбки, куда-то побежала, по дороге прихватив пацана, который ухитрился выбраться из сарая раньше, чем его сцапал разгневанный папаша. Злобный бородач вернулся из сельхозпостройки со свирепым выражением на

физиономии и с вилами в руках. Видимо, умом его славянские боги обделили, потому что вилы предназначались мне.

– Да уж, добр, гостеприимен и радушен народ на Руси, – поморщилась я, окутав себя скрывающим заклятием.

Вилы просвистели в метре от меня, и я не удержалась – отвесила бородачу волшебный во всех смыслах пендель, от которого дядька с глухим «Ух!» растянулся на земле, угодив своей окладистой бородой аккурат в кучку конского чего надо. Не знаю, чем эта весёлая компания занималась дальше, потому что я на них обиделась и ушла в ту сторону, где, согласно моим подсчётам, должен был находиться дом Лады.

Я ошиблась временем. Не местом, поскольку уже бывала здесь неоднократно в разных эпохах и точно знала, где находится алтарь, вокруг которого Лада создала свой первый мирок. Вон он – в ложбинке между двумя курганами. Усыпан дарами, которые селяне от души отрываю, умоляя всемилостивых богов ниспослать жалким смертным разного рода благодать. Даже думать не хотелось о том, какому из древних богов и с какой просьбой в этот раз был преподнесён молочный ягнёнок, но достался этот дар лисице, которая волоком тащила лёгкую добычу прочь от алтаря в ближайший подлесок.

И трещина междумирная тоже была там. Кайден говорил, что трещины всегда образуются в тех местах, где нарушен баланс магии и реальности, а волхвы как раз такие местечки для алтарей и выбирали – умом не понимали, почему, но нутром чуяли доступность сверхъестественного. И если мирок Кайдена затыкал трещину, образованную источником природной магии земли, то над этим алтарём междумирный барьер треснул по другой причине. Здесь было капище, а тела под курганами когда-то очень давно просто свалили в кучи и сожгли. Поветрие или побоище унесло жизни всех этих несчастных – неважно. Их было слишком много для одного места. Слишком высокая концентрация посмертия, продавившая барьер раньше, чем души усопших растворились в Нави. Неприятное место, мрачное – в самый раз для ведьмы, которая хочет спрятать что-то от посторонних глаз. Или кого-то. Дарину, например.

Я выбирала конечную точку для своего путешествия так, чтобы уже ничего нельзя было изменить. Михаил на каторге, Дарина спит беспробудным сном, а Лада начинает с нуля создавать свой собственный магический мир – вот что я хотела увидеть. Не раньше, потому что соблазн вмешаться и предотвратить грядущие безобразия всё же имел место. Наверное, этим соблазном я и руководствовалась, так упорно углубляясь в прошлое, хотя и тешила себя мыслью о том, что делаю это исключительно в познавательных целях. А Кайден всё понимал и поэтому так настойчиво внушал мне, что менять ничего нельзя. И вот итог – я промахнулась, очутившись в нужном месте, но раньше, чем хотелось бы. Оставалось только выяснить, насколько раньше, и очень постараться не угодить ненароком на вилы очередного добряка-русича. И да, ни во что больше не вмешиваться, хотя теперь это желание зудело похлеще любой чесотки.

Ориентирование на местности никогда не было моей сильной стороной, поэтому пришлось найти укромную лесную полянку, устроиться поудобнее на мягкой моховой кочке и покинуть брненное тело, чтобы взмыть ввысь бесплотным духом и немножечко осмотреться. С земледелием, конечно, в наше время дела обстояли куда лучше, и с высоты птичьего полёта древнерусские поля вызвали только сочувствие к тем, кому приходилось гнуть на них спины. Лес, лес, лес, речка, бескрайние луга и редкие пятячки возделанной земли, на которых зерна можно было вырастить разве что исключительно для того, чтобы подавать хлеб на стол в качестве деликатеса. С другой стороны, при таком количестве лесов в это время здесь наверняка процветала охота. А в моё время здесь был большой и шумный город. Мой город.

Кстати, монастырь, в котором давным-давно искала защиты Дарина, до наших дней не сохранился совершенно, что нисколько не удивительно – он являл собой унылое скопище

бревенчатых построек, обнесённое высоким частоколом. Он даже до конца четырнадцатого века не просуществовал, чего уж о нашем столетии говорить.

Монастырь я нашла быстро, как и несколько небольших селений на разном расстоянии от него. Лада, насколько мне известно, была крепостной и жила со своей семьёй в каком-то поместье недалеко от монастыря, только вот как это поместье выглядело?

«Шур-р-р...» – вспорхнула вверх с ветвей стая птиц, и сразу же сквозь бесплотную меня пролетела стрела с острым наконечником.

– Да чтоб вас! – высказала я своё мнение по данному поводу.

Нужно было возвращаться, потому что на открытом пространстве возле леса стрелка я не заметила, а там, внизу, лежало моё не слишком тщательно спрятанное тело. Не хотелось, чтобы меня нашли и прикончили. Мне-то, конечно, всё равно, я обратно воскресну, но тратить на это время и силы... К тому же, восстанавливаться после кончины весьма неприятно.

– Эй! – что-то мягко ткнулось в плечо, когда я уже практически завершила процесс возвращения в себя. – Жива?

– Блин, – констатировала я, приподняв всё ещё тяжёлые веки и наткнувшись на пристальный взгляд умопомрачительно-голубых глаз. – Вот тебя мне только и не хватало.

Формула возврата сложилась в уме сама собой, и магия послушно заполнила каждую клеточку моего тела, завершая эту короткую и не слишком продуктивную исследовательскую экспедицию в далёкое прошлое. А что мне ещё оставалось делать? Я и так знатно напортачила с расчётами и влезла со своими нравоучениями туда, куда не следовало бы, а тут ещё и он... Ведь я его не люблю. Нисколько не люблю. Но тогда почему от одного только его взгляда на душе вдруг стало так безгранично тоскливо? Так ведь не должно быть, если ты не любишь.

* * *

– Что-то ты сегодня уж больно молчаливая, – Кайденов подозрительно сощурился и протянул мне треугольный пакет молока в комплекте с пачкой земляничного печенья. – Натворила чего?

Я отрицательно покачала головой, оторвала зубами уголок пакета и сделала пару глотков, совершенно не чувствуя, что молоко основательно прокисло.

– Беда-а-а... – вздохнул мой предок, сокрушённо покачал головой и отобрал пакет. – Сама расскажешь или в голову к тебе лезть за правдой?

– Я промахнулась временем, – призналась я.

– Это я знаю, – последовал ответ.

– И я видела Михаила.

Кайдену несколько тысяч лет, он очень мудрый, и поэтому дальнейших объяснений не потребовал. Да и зачем они ему, если у меня и так на лице всё было написано.

– Ты же понимаешь, что...

– Я всё понимаю, Кайденов. Я не искала с ним встречи, правда. Это как-то случайно случилось.

– Но от этого не легче, да?

– Ничуть.

– Ну так почему ты сейчас здесь, а не там?

– Чего? – у меня от удивления глаза на лоб полезли. – Ты же сам говорил, что ни во что нельзя вмешиваться. Если я буду там, думаешь, я позволю случиться всему тому, что случилось? Мир же с ног на голову перевернётся, и всё такое...

– Ну так и переверни его.

Я непонимающе моргнула. Столько нотаций на тему того, что ничего менять нельзя, а тут – «переверни». И так просто он это сказал, будто было совершенно неважно, что моё вмешательство исказит всю последующую историю нашего рода до полной неузнаваемости.

– Не надо так таращиться, словно у меня вдруг рога выросли, – Кайден усмехнулся в свою аккуратно подстриженную бороду. – Каждый человек имеет право на счастье. С демоном ты этого счастья не найдёшь, а вот с живым человеком попробовать можно.

– И почему мне кажется, что в этих твоих словах есть какой-то скрытый подтекст? – подозрительно сощурилась я.

– Да какой подтекст? Никакого подтекста нет. Оно ведь как было? Барин на Дарину глаз положил, от Мишки твоего избавился, с девкой натешился вдоволь, а потом продал её. Что изменится, если убрать из этой истории того, от кого и так избавились? А ничего не изменится. Ну уведёшь ты у Дарины мужика, если получится, а в остальном всё как шло своим чередом, так и будет идти. И помешательство у Дарины будет, и близнецы будут, и Ивилирион свой Лада на том самом месте поставит, где он впервые появился. Ну и где ты здесь перевернутый мир видишь? Если всю себя своему счастью посвятишь, ни во что больше не вступая, то ничего и не перевернётся, кроме того мира, которого у тебя в душе так до сих пор и нет.

– Чего это ты вдруг такой добренький стал? – сощурилась я ещё сильнее.

Между нами уже давно существовала договорённость мысли друг друга не читать – эдакое право на личное пространство. Я от старшего друга и наставника никогда и не закрывалась, а он свою защиту снял после того, как я впервые смогла сквозь неё пробиться. Теперь вот снова отгородился от меня щитом, да только проникнуть сквозь эту преграду для меня усилий не составило.

В моё отсутствие у Кайдена был гость. Неприятный гость, тёмный. Кайден к нему не вышел, а пройти через защитные барьеры, сотканые из чистой магии Правы, визитёр не смог, потому что эта магия уничтожила бы его. Истинный демон. Стопроцентная Навь. И требовал этот гость меня. Он почуял бы моё присутствие, потому что я тоже как бы немножко демон, но, к счастью, время для визита выбрал неподходящее – меня внутри обители Кайдена не было. А Кайден ему соврал – сказал, что понятия не имеет, где я. Мол, давно уже ушла бродить по миру и обратный адрес не оставила.

– Мы, кажется, договаривались не копаться в головах друг у друга, – с лёгким упрёком напомнил мне наставник, когда почувствовал моё присутствие в своих мыслях.

– Кто это был? – прямо спросила я, даже не думая оправдываться.

– Демон, – пожал плечами Кайден. – Айрин, они не оставят тебя в покое, пока ты находишься в пределах их досягаемости. Передышка в несколько лет и так была слишком долгой, а теперь ты стала намного сильнее, чем раньше, и поэтому представляешь собой угрозу.

– Но я же никому не мешаю и ни во что не вмешиваюсь. Какая угроза, если я носа за пределы твоих барьеров ни разу не высунула?

– Угроза в том, что ты свободна, понимаешь? Ты человек. Ты бессмертная чародейка с магией Правы и Нави одновременно. Ты демон. Это непредсказуемое сочетание и великая сила, которые принадлежат тебе одной. Я не говорил раньше, потому что тебе не нужно было этого знать, но молчать дальше нет смысла. Навь не успокоится, пока не приберёт тебя к рукам вместе со всеми потрохами.

– В смысле?

– Да в прямом. С твоими возможностями тёмным богам даже напрягаться не надо, чтобы навязать Яви свои правила. Встанешь на сторону Нави, и всё – считай, что мир действительно перевернулся.

– Но я же сейчас пользуюсь только магией Правы, и ничего не переворачивается, – напомнила я.

– Потому что Правы и не нужно, чтобы что-то перевернулось, – пояснил Кайден. – Если бы светлые боги захотели, они бы и сами всё перевернули, а у тёмных для этого кишка тонка, им без посторонней помощи никак. Они привыкли подчиняться воле тех, кто сильнее, потому

что тягаться за власть силёнок не хватает. А ты дашь им такой перевес, что Правь и опомниться не успеет, как на Яви уже можно будет окончательно ставить крест.

– О-о-о, как же это всё мне осточертело... – я закатила глаза под лоб и откинулась спиной на бревенчатую стену старенькой хижины.

– Айрин, у тебя есть только один способ навсегда избавиться от притязаний Нави на твою свободу.

– Спрятаться в далёком прошлом? Так они и туда дотянутся, если приспичит.

– Дотянутся, – согласился Кайден, – но на это потребуется время. Этот холм... Помнишь, я рассказывал тебе, что раньше здесь был источник?

– Ну?

– Ты знаешь, где находится это место. Вернись туда, где твоя любовь всё ещё жива, и найди меня там.

– Чего? – не поняла я.

Кайден вздохнул и протянул мне амулет из малахита, очищающего смертных и бессмертных от любой магии, кроме светлой.

– На вот, возьми. Возвращайся туда, где встретила своего Михаила. Найди в том времени меня и этот холм. Покажешь мне амулет и расскажешь, зачем пришла.

– А зачем я пришла?

– Ты родилась с магией Правы, Айрин. Сейчас у этого места слишком мало силы, чтобы убить в тебе демона, но в то время здесь властвовали две стихии – земля и вода. Вместе они тебя очистят. Останется только то, что дано при рождении, и тогда ты не будешь представлять для Нави никакого интереса. Сможешь жить так, как захочешь. Любить сможешь.

– Но мне придётся там и остаться, да?

Вопрос был риторическим. Возможность так далеко путешествовать во времени мне давали обе магии в совокупности, а без демонической силы я застряну в тринадцатом столетии навсегда. Так себе перспектива, потому что меня от жизненного уклада того века коробило. И даже тот факт, что там у меня под боком будет живой Михаил, не добавлял оптимизма – где гарантия, что он в меня влюбится? Кайден молодец, конечно – нашёл, чем меня зацепить, чтобы я приняла его решение как единственно верное. Любовь... А что я буду делать с этой любовью, когда Михаил состарится и завершит свой жизненный путь? Что у меня останется тогда?

– Кайден, это нечестно. Ты знал, что рано или поздно случится нечто подобное, но молчал, дожидаясь, когда я заберусь в прошлое как можно дальше, чтобы потом предложить мне там и остаться. И сейчас, вместо того, чтобы прямо сказать правду, ты пытаешься меня убедить, что я своим присутствием ничего в прошлом не сломаю. А я ведь верила тебе, Кайден.

– Айрин...

– Не перебивай меня, пожалуйста. Я уйду в прошлое, чтобы тебе здесь было спокойнее, но не жди, что я избавлюсь хотя бы от крупницы того, что имею, понял? Можешь считать, что ты меня убедил, и твоя совесть чиста, а дальше я уж как-нибудь сама со своими проблема справлюсь.

– Но...

– Иди к чёрту, Кайден. Ты ничем не лучше других. Давай сюда свой амулет, я найду ему применение. И да, спасибо за гостеприимство.

Погорячилась, да, но мне было обидно – неужели нельзя было сразу всё рассказать? Молчание порой хуже вранья. Выхватила амулет из его руки, зло сверкнула глазами и растворилась в вихре магии перемещения, запомнив только взгляд, которым Кайден одарил меня напоследок – виноватый, огорчённый, несчастный. Аж не по себе стало. Привязалась я к этому вредному дядьке за годы проживания в его хижине, чего уж скрывать. Он мне как отец был. Даже, наверное, больше, чем отец, потому что ни от родного отца, ни от отчима я ни в одной из своих

альтернативных жизней столько добра и заботы не видела. Зря я его обидела. Уж кто-кто, а Кайден этого точно не заслужил.

Глава 2

Чародейка сказала – чародейка сделала. Только я не в то самое прошлое пошла, о котором мы с Кайденом говорили, а чуть-чуть в другое. Немного пораньше, чтобы соблазна не было найти Михаила и повиснуть у него на шее, как кот на дереве. Если я всё правильно запомнила, Миша родился в тысяча двести шестьдесят седьмом, а Злата на девять лет его моложе. Значит, она родилась... В тысяча двести семьдесят шестом. Я пошла в тысяча двести восьмидесятый – все нужные мне герои эпопеи уже родились, а их возраст позволял выполнить задуманное без лишних эксцессов.

Лада, конечно, неплохо устроилась, что и немудрено – ведьма же. На отшибе, правда, но домик у неё был добротный. И, кстати, никакой барской усадьбы я в пределах видимости не обнаружила – избушки и сараюшки только крестьянские, дворов десять, не больше. Ни тебе церквушки захудалой, ни хором приличных – ничегошеньки. Я и родственницу-то нашла исключительно по всплеску магии, а то сроду бы не догадалась, что она в такую дыру заберётся.

– И чего же ты от меня хочешь, чародейка Айрин из будущего? – хмуро осведомилась моя прародительница, вытирая руки о подол длинной, мешковатой юбки. – Я с нечистой силой не якшаюсь, так что шла бы ты отсюда подобру-поздорову, а то от тебя демоном за версту несёт.

– Благодаря тебе и несёт. Отчасти. Договор подпиши, – сунула я ей под нос зачарованный пергамент, разрисованный кругами, треугольниками и магическими символами.

– Что это? – ведьма принялась старательно разглядывать мои художества, на которые было потрачено целых два дня, да только, кажется, она ничегошеньки в хитросплетении заклиний не поняла.

– Клятва отречения это, – пояснила я. – Вроде той, которую вы мне в моём времени подсунили, только немного видоизменённая.

– И от чего, по-твоему, я отречься должна?

Она меня прощупывала. Говорила медленно, тянула время, корчила из себя дурочку деревенскую, а сама тем временем шарилла магическими щупальцами по моей защите, отыскивая слабое местечко. М-да, не было в ней ещё той силы, которую я видела прежде. Семейный дар присутствовал с примесью разной преемственности, но, видимо, причин развивать его и усиливать у Лады пока не наблюдалось. Зеленоватая магия по большей части, земляная – на земле живёт человек, от земли и берёт столько, сколько нужно. Всё логично. Если бы у меня возникло такое желание, я бы её по этой самой земле и размазала в одно мгновение, не напрягаясь даже.

– От магии, – ответила на её вопрос, хотя могла просто заставить сделать так, как мне нужно.

– Отречься от того, что на роду написано? – насмешливо вскинула чёрную бровь ведьма, очень сильно напомнив мне при этом Злату с её вечным высокомерием.

– Рассказать, что у тебя на роду написано? – усмехнулась я в ответ.

– Поди прочь, – припечатала она пергамент к моей груди и отвернулась к подвешенной к потолочной балке люльке, в которой смаковал большой палец пухлой ручки пузатый карапуз.

– Ладно.

Я пожала плечами и едва заметным движением руки направила в сторону колыбели заклятие трансформации. Временный морок, не более того, но весьма эффективный. Младенец в люльке хрюкнул, покрутил розовым пяточком, наострил волосатые уши и завизжал противно-пороссячим фальцетом.

– Ах ты... – гневно сверкнула на меня глазами Лада, но закончить фразу не успела, потому что перехватила мой заинтересованный взгляд, направленный в сторону печи. – Не смей!

А что я? Я с добрыми намерениями пришла и обижать никого не собиралась. Особенно детей. На тот момент их, кстати, у Лады было уже пятеро. Дарине было что-то около десяти лет или одиннадцати, но её дома не оказалось, как и главы семейства, зато остальные «старшенькие», включая четырёхлетнюю Злату, тихонько сидели на полатах, наблюдая за происходящим.

Лада психанула – шарахнула по мне каким-то слабеньким заклинанием, которое растворилась в моей защитной ауре раньше, чем я успела разобрать, что это такое.

– Уймись, – спокойно попросила я разъярённую хозяйку, разрывавшуюся между желанием снять морок с сынишки и огреть меня чем-нибудь посерьёзнее. – Не трону я твоих отпрысков, если подпишешь клятву. Мне нужен твой отпечаток, Дарины и Златы, только и всего.

Оказывается, в тринадцатом веке ведьмы сквернословить умели не хуже, чем хулиганы в двадцать первом. Я в свой адрес такого наслушалась, одновременно отражая смехотворные магические атаки, что уши потом ещё часа два горели. Ну не суть. Закончилось это всё тем, что на печи захрюкал ещё один поросёнок, и Лада сдалась.

Спустя что-то около часа домой вернулась Дарина с лукошком лесных ягод и поставила на пергамент последнюю нужную мне кровавую подпись. За то время, пока я её ждала, выяснилось, что Лада уже несколько месяцев ведёт хозяйство сама, поскольку многодетный папаша подался в княжескую дружину и добросовестно защищает интересы своего сюзерена в каких-то междоусобных разборках. Никакого барина в округе в помине нет и никогда не было – у них тут только староста деревенский имеется, причём дряхлый и бездетный. Пришлось вспоминать, чему меня учили в пединституте в самом длинном из всех моих альтернативных будущих, потому что хронологические нестыковки некоторым образом нервировали.

Барин присутствовал во всех вариантах моего фамильного прошлого, которые мне доводилось слышать. О нём упоминали и призрак Василий, и Лирит, и Миша, а Кайдэн вообще сказал, что этот барин – его потомок и мой предок. И все в один голос твердили, что Лада и всё её семейство были в то время крепостными, хотя крепостным правом там, куда меня занесло сейчас, ещё даже и не пахло. Тут князя, Золотая Орда и чёрт знает что ещё, а барина нет, хотя он тоже являлся частью моего грандиозного плана. Выход из ситуации был один – ждать, когда наступит то будущее, в котором Дарина произвела на свет близнецов, и только тогда разбираться, кто её обрюхатил, что меня в корне не устраивало. Это ведь годы ждать – с ума сойти можно от безделья.

– Мальчиков расколдуй, – раздражённо потребовала Лада, когда её старшая дочурка, ещё даже не подозревающая о наличии у неё уникального наследного дара, оставила свой маленький отпечаток под клятвой отречения и сунула испачканный кровью пальчик в рот.

– Да без проблем, – вздохнула я и сняла морок. – Живите дальше, как жили, эта клятва вам никакого вреда не принесёт.

– Да как же не принесёт, если ты у нас всё отняла? Чем же мы жить-то теперь будем?

– Не прибедряйся, – посоветовала я прародительнице. – Ничего я у тебя не отняла, а даже наоборот.

– Чего наоборот? – нахмурилась она.

– Свободу от ответственности я тебе дала, вот чего. Когда дозреешь до создания своего собственного мирка, тогда и поймёшь, а сейчас это всё равно, что объяснять тебе, как подводная лодка устроена.

– Какая такая подводная лодка?

– Атомная.

Лада поморгала непонимающе, а потом сдвинула вместе свои чёрные брови и пригрозила:

– Ещё раз явишься сюда, я тебя святой водой окачу.

– Себя окати, – предложила я в ответ. – От демонов это не спасёт, зато хоть помоешься.

Пространственная магия перекинула меня к алтарю между курганами ещё до того, как Лада открыла рот, чтобы огрызнуться. Я уже получила желаемое, и в мои планы не входило дальнейшее пререкательство с ведьмой, которая, к тому же, была в разы слабее меня. Немного напрягало то, что она как-то уж очень легко отказалась от своей магии в мою пользу, не говоря уже о наследии девочек. Видимо, благополучие детей было ей дороже собственного бессмертия, раз всё получилось так просто. Чистая сделка без подвохов, только вот она даже не потребовала ничего взамен. Не успела ещё обрасти той стервозностью, которую демонстрировала в моём будущем.

Отсутствие барина-предка представляло собой проблему, конечно. «Заполучу его подпись, когда узнаю, кто это такой», – решила я и спрятала пергамент в заранее подготовленное для этого укромное местечко под алтарём. На алтаре, кстати, в этот раз лежали краюха хлеба и дохлая курица – очередные скудные дары кому-то из славянских богов, которым до простых смертных уже давно не было никакого дела.

Ну а теперь расскажу о сути моего грандиозного плана, который я придумала сразу после того, как покинула обитель Кайдена. Ивилирион, который Лада ещё не создала, но обязательно создаст, в будущем привлекал слишком много внимания демонов по той простой причине, что этот мирок был сотворён с конкретной целью – обеспечить Злате бессмертие хотя бы на тот период, пока она находится внутри нужных магических потоков. Ладе и в голову не могло прийти, что это обяжет её следить за магическим равновесием в междумирной трещине, которая из-за её криворукого управления Ивилирионом только расширялась, пока не достигла масштабов глобальной проблемы. Я составила клятву отречения таким образом, что теперь Ивилирион целиком и полностью будет принадлежать мне вместе с магией всех его обитателей. Любая последующая сделка с чародеями или одарёнными смертными, которую заключат подписавшие клятву, будет в мою пользу. Сделок с демонами не будет – я это предусмотрела. И да, передать Злате бессмертие Дарины Лада тоже не сможет, потому что это бессмертие теперь тоже принадлежит мне.

Я сделала даже больше, потому что очень тщательно продумывала условия клятвы – она будет наследоваться всеми потомками Лады, Дарины и Златы. Магия всех чародеев нашего рода во всех будущих поколениях, начиная с этого, стала моей собственностью. Эта ветвь наследовала знания Нави, а ветвь злополучного барина – знания Правы, поэтому мне позарез нужно было взять клятву и с него. Не из жадности, нет. Просто помимо первенцев-близнецов у него могли быть и другие дети, которые хоть и не получили бы бессмертие, но имели шанс унаследовать какую-то часть преемственной магии. Я хотела получить контроль над всей магией моего рода, только и всего. Зачем? Да затем, что меня достало разбираться, кто, когда и что сделал такого, что в итоге последствия получились такими, а не какими-нибудь другими. Правды ни от кого не добьёшься, будущее альтернативное, прошлое не лучше, демоны везде свои лапы приложили, куда ни сунься – надоело это всё. У меня впереди целая вечность, которую я не знала, на что тратить, так теперь хотя бы развлечение будет в виде эдакого магиенаблюдения за всеми, у кого хоть какие-то способности будут в наличии. Захочу – вмешаться. А если не захочу вмешиваться, то просто хотя бы буду знать причины происходящего.

Я ушла в далёкое прошлое не бесцельно и не для того, чтобы спрятаться там от демонов – я прикрывала тылы. История моего рода была уязвимым местом, потому что я знала её только по противоречивым рассказам, а теперь никто не сможет использовать мою неосведомлённость в каких-нибудь корыстных целях. Теперь я буду знать правду из первоисточника – от непосредственных участников событий.

Что дальше? А дальше я намеревалась проделать обратный путь по оставшимся в будущем вехам. Сначала вернуться в обитель Кайдена в тысяча девятьсот восемьдесят восьмой

год, откуда ушла – с формулой возврата это не проблема, я в любой момент могу это сделать. Попросила бы у Кайдена прощения за то, что надерзила ему, а потом попробовала бы вернуться в своё время. Мне нравилось моё время, хотя хорошего в моей прежней жизни было мало. В последней из моих прошлых жизней.

Проблема в данном случае заключалась в том, что я оторвалась от своего времени в тот момент, когда меня зашвырнули в восьмидесятый год. Если бы это был просто откат назад в пределах моей жизни с момента рождения, я бы обратила магию перемещения вспять – это сложно, но возможно. Но нет, меня закинули так далеко назад, что привязка к факту моего появления на свет оборвалась. Получилось, что я существую сама по себе, без прошлого, и второго рождения в таких случаях не светит. Меня нет. Я – парадокс. Немного обнадеживало то, что перемещения в прошлое мне давались относительно легко – я углубилась настолько, насколько не мог себе позволить даже мой наставник, хотя он был одним из первых, древнейшим одарённым магией Прави. Это давало слабую надежду на то, что и ключик к двери в будущее я подобрать смогу. И я бы с радостью приступила к реализации следующего этапа своего плана немедленно, если бы не одна загвоздка, которую являл собой потерявшийся где-то предок-барин.

К моему величайшему неудовольствию, прошлое оказалось не менее вариативным, чем будущее, на что я в предыдущие свои вылазки как-то не обращала внимания. Создавалось впечатление, что я вообще нахожусь не в прошлом, а в какой-то параллельной реальности, где никакого барина нет и никогда не будет, как и всего того будущего, о котором мне было известно. Казалось бы, проблема невелика – чтобы не ждать тут несколько лет, воспользуюсь, Ирка, формулой возврата, проведай Кайдена, а потом нырни обратно в нужный год. Фигушки! Где гарантия, что я потом именно в это прошлое попаду, а не в какое-нибудь другое, где не князья с монголо-татарами и Ильи Муромцы с Соловьями-Разбойниками, а ещё что-нибудь похлеще, о чём историкам моего времени и неизвестно даже. Нет, нужно было сидеть на попе ровно и не рыпаться, раз уж приспичило хоть какую-то видимость порядка в своей жизни организовать.

«Хрум...» – раздался со стороны алтаря негромкий хруст. Я повернулась на звук и встретила взглядом с лисицей, которая пыталась спереть подношение богам, но, заметив моё присутствие, замерла в нерешительности.

– Мне бы твои проблемы, – пожаловалась я ей, потому что больше жаловаться было некому, и вдруг вспомнила, что Кайден предлагал найти его в этом времени. Он должен быть здесь, и у него чистая магия Прави, а будущее подчиняется светлым богам, которые живут где? Правильно – в Прави. Жуткая тавтология, но ведь так оно и есть. Я же всё равно хотела обратиться к Кайдену за помощью в поисках способа перемещения в будущее, так почему не сделать это в текущем времени? А пока я буду обрастать новыми знаниями и умениями, как раз и Дарина подрастёт, и папаша её близняшек нарисует. И, кстати, если получится научиться тому, что мне нужно, мне и ждать ничего не придётся – я тогда смогу перемещаться во времени в любом направлении в пределах конкретно этой реальности без опасения очутиться не совсем там, где хотелось бы. Ну супер же?

Вот и выход из ситуации нашёлся, а то уж как-то совсем тоскливо было думать о том, чем занять себя в ближайшие лет десять. А раз барин этот треклятый Кайдену родственником приходится, то мне вообще напрягаться не придётся, чтобы узнать, где его отыскать. Ура-ура, Ирка Майская молодец, всё здорово придумала!

Глава 3

Долго искать малахитовый холм с волшебным-исцеляющим источником не пришлось – я почти шесть лет прожила на нём и уж в координатах-то точно не могла ошибиться. Холм оказался именно там, где ему и полагалось быть. Сверкающий бриллиантовой взвесью магии родник тоже был на месте. Даже паломники, черпающие из источника силу очищения, имелись в наличии, только вот ни Кайдена, ни его обители там и в помине не оказалось. Я и эту малахитовую горку обследовала пядь за пядью, и соседние холмы вдоль и поперёк исходила – без толку, нет ничего.

– Ну и как это понимать? – поинтересовалась у созданного наставником амулета, который в ответ только слабо заискрился в лучах выглянувшего из-за тучки солнца.

Пришлось воспользоваться заклятием поиска, используя при этом исключительно магию Правы, потому что мои демонические усилия камень поглощал с жадностью голодного зверя. Поисковый маячок вспыхнул в воздухе ярко-алым огоньком, заметался вокруг меня, а потом издал подозрительное «пш-ш-ш...» и осыпался к моим ногам горсткой искрящейся пыли.

– Кхм... – резюмировала я хмуро и попробовала повторить заклятие ещё раз.

Не сработало. Где-то на уровне подсознания появилось и начало крепнуть неприятное подозрение, что я угодила в какую-то ловушку. Альтернативная история, странно сговорчивая Лада, отсутствие Кайдена – странно это всё.

Кайден учил меня расходовать магию по минимуму и только на то, что действительно необходимо, но сложившаяся ситуация явно требовала большего, причём без применения противоестественной демонической силы тут было точно не обойтись. Этот мир всегда жил одинаково – преемственные чародеи бессовестно и бездумно пользовались знаниями Нави, а демоны охотились за этими клочками магии, чтобы впитать их в себя и вернуть в посмертие. Мне нужно было найти либо такого чародея, либо низшего демона-охотника, чтобы убедиться, что эта составляющая прошлого осталась неизменной – уж очень неприятно было думать, что я снова вляпалась во что-то, из чего придётся выпутываться долго и с невероятными усилиями.

Естественно, мне пришлось убраться подальше от малахитового холма, потому что поглощающая магия земли даже у его подножия была очень сильной и сводила на нет любое колдовство. Я отошла на относительно безопасное расстояние и – Пшик! – вернулась к алтарю, с которого лесные обитатели уже успели стащить не только курицу, но и хлеб.

Люди боялись этого места из-за древнего могильника, и я могла не опасаться быть обнаруженной, но всё же воспользовалась скрывающим заклинанием – чтобы меня никто не видел, и чтобы мне никто не помешал. Петля за петлёй, сантиметр за сантиметром – в стороны от меня поползла тончайшая и незримая липкая сеть, рассчитанная на малейшие проявления магии Нави. Земля, вода, воздух, огонь – силы этих стихий миру дала Правь, и для меня они не представляли никакого интереса. Я их и без сети прекрасно видела и ощущала. Самостоятельные потоки Нави здесь тоже были, но и они меня не интересовали – без формул заклятий они так же естественны, как и всё остальное. Лада магией посмертия не пользовалась – в ней была только наследственная сила бессмертных чародеев и преемственные знания земли. И почему я сразу не поняла, что это как-то неправильно? Она же унаследовала свой дар далеко не в чистом виде и должна была прямо-таки сиять Навью, но ничего такого в её магическом поле и в помине не было. М-да, повзрослеть-то Майская повзрослела, а вот поумнеть как-то не удосужилась.

Моя сеть прошла сквозь жилище Лады, даже не вздрогнув. И дальше во всех направлениях тоже всё было тихо – ни малейшего колебания. В этот момент я сама себе напоминала голодного паука, который только и ждёт, чтобы в его паутину попала хоть одна тощая мошка.

– Чвак!

Ура! Есть! Сеть задрожала, завибрировала, опутала незадачливое «насекомое», и я чуть ли не с радостными воплями ринулась туда, откуда получила сигнал.

Навья. Маленькая бестелесная пакость. Вредный мелкий бес из тех, которые терпеть не могут солнечный свет. Ну да, я и не заметила, что солнце уже давно скрылось за горизонтом, а небо усыпано сверкающими точками далёких звёзд – как-то не до этого было. С мрачным удовлетворением понаблюдала некоторое время за тем, как красноглазая нечисть с противным визгом барахтается в бледно-лиловой паутинке моей сети, а потом отпустила бедолагу, поскольку она мне была без надобности.

Навьи никому не подчиняются, они сами по себе. К тому же, далеко не каждый бес может похвастаться наличием разума. Этот точно не мог – это был пожиратель страха, который нашёл для себя лёгкую добычу в виде путника, мирно похрапывающего у догорающего костра. Не то, чтобы я была сильно разочарована тем, что мне попался именно этот бес, просто хотелось бы поймать кого-нибудь посущественнее. С другой стороны, я убедилась в том, что существа из Нави всё же здесь есть, и это не могло не радовать – если попалась такая мелочь, то рано или поздно попадётся и что-нибудь поинтереснее.

* * *

Небо на востоке потихоньку начало светлеть, когда я поняла, что мне осточертело возиться с бесчисленными навьями. Некоторое разнообразие в эту невероятно скучную ночь внесла пойманная в одной из крестьянских хижин кикимора, оказавшаяся существом бессловесным и невероятно трусливым. Ах, ну да, чуть не забыла – ещё мне попался жуткого вида упырь, которого я с перепугу нечаянно упокоила. При этом мне было крайне необходимо оставаться незамеченной, чтобы люд честной, проснувшись от шума, ненароком меня не прибил, поэтому, естественно, к утру я устала и была некоторым образом сердита. Втянула свою магическую сеть обратно в себя, чтобы не растрачивать силы попусту, села и задумалась.

Всё было как-то неправильно. Вроде бы всё здесь есть – магия Прави и Нави, Явь, но какое-то оно не такое. И Кайдена нет. И сила Лады не так выглядит, как должна бы. И спросить не у кого, почему всё так. Хотя...

Заклятие призыва наверняка выдало бы моё местонахождение демонам, искавшим меня в будущем, но далеко не каждый из них имел возможность забраться так далеко в прошлое. Даже Лагредеус не мог, хотя он вообще верховный демон и практически всемогущ. С другой стороны, я и не собиралась тревожить Навь – у меня и в Яви нужные знакомства имелись.

Магический круг, несколько нужных символов, чуть-чуть заклинаний, щепотка коварства...

– Лирит! – позвала я шёпотом, и призыв зашелестел в пространстве, отыскивая адресата.

Ей триста лет, а я залезла в прошлое почти на восемьсот, но только вспомнила об этом поздно. Растяпа, да, но этого даже Кайдена исправить не смог – уж такая, какая есть.

Не найдя Лирит, магия призыва зацепила первого попавшегося истинного демона и притащила его ко мне в магический круг, из которого демон выбраться не мог, пока я сама не соизволю разорвать границу. Я на славу постаралась, выстраивая цепь заклинаний, поскольку предполагала, что отвечать на мои вопросы Лирит не захочет – так всё устроила, что магия Прави внутри круга причиняла неудобства даже мне, не говоря уже о муках, которые должен был испытывать полноценный демон. Он и испытывал. Менял облик, скулил, метался из стороны в сторону, а потом обернулся бесформенным, искрящимся облачком голубоватого тумана, повис в воздухе и прогремел мне в голову:

– Отпусти!

– Ага, щас, только шнурки поглажу сначала... – пообещала я. – Что это за место? Отвечай!

– Каркаптус.

– Чего? – нахмурилась я, пытаюсь уловить в незнакомом слове признаки грядущих неприятностей в виде какого-нибудь неизвестного мне заклятия.

– Это Каркаптус, – повторил демон.

– И что это значит?

Тишина. Ну да, правильно формулировать вопросы я тоже так и не научилась. Пока я старательно подбирала фразы, чтобы чётче выразить, что конкретно мне хотелось бы знать, облачко демонической силы начало медленно разбухать – очевидно, с намерением продавить границы магического круга своими габаритами.

– А ну прекрати! – приказала я демону, добавив в пространство ещё немного магии Прави, отчего моей собственной демонической половине стало дурновато.

– Отпусти! – снова прогремел бесформенный собеседник.

– Дудки! Не отпущу, пока не объяснишь, что значит этот твой... Каркарус.

– Каркаптус, – поправило меня облачко таким тоном, словно при этом оно ещё и глаза закатило бы обречённо, если бы эти самые глаза у него были.

– Не хами, – предупредила я.

Пойманный мной истинный демон был определённо старше и могущественнее Лирит, но точно не сильнее меня, и это не могло не радовать. Страшновато было, конечно, и раньше я бы сто раз подумала, прежде чем позволять себе подобные бесчинства, но в сложившихся обстоятельствах приходилось действовать настолько нагло, насколько это было возможно. Я не была уверена, что все истинные являются инкубами или суккубами, но всё равно не хотела, чтобы этот сгусток магии чувствовал мой страх.

– Отпусти, мне больно, – уже более примирительным тоном попросил демон, перестав дёргаться.

– Мне тоже не особенно приятно, но мы оба останемся здесь до тех пор, пока ты не объяснишь, что с этим миром не так.

– Да всё с ним так. Отпусти, Айрин, я всё объясню.

– Ух ты! Ты даже знаешь, кто я такая? – почему-то ничуть не удивилась я.

Облачко осело на землю и трансформировалось в тщедушного мужичка с нелепой козлиной бородкой, одетого в длинный тёмно-синий балахон, из-под которого наружу торчали новенькие кеды с белыми подошвами – не слишком современная для тринадцатого века деталь гардероба.

– Магия Прави убьёт меня раньше, чем я дам тебе ответы, которых ты ждёшь, – поделился со мной информацией демон, вытирая с ненастоящего лба ненастоящий пот. – Убери круг, я никуда не денусь, обещаю.

Вообще-то его мучила не столько магия Прави, сколько поглощающая сила созданного Кайденом маленького малахитового амулета, спрятанного под камнем в центре круга, но я предпочла об этом помалкивать – если истинный демон даже не в состоянии понять, отчего ему так плохо, то тут точно что-то не так.

– Обещаешь? – осведомилась насмешливо, потому что верить демонам даже в таких мелочах было бы величайшей глупостью с моей стороны.

– У меня нет причин врать тебе, – устало развёл руками демон. – Я здесь такой же узник, как и ты. Отпусти, прошу. Я всё объясню.

– Узник? – недоверчиво переспросила я.

– Выйди из круга, поднимись настолько высоко, насколько сможешь, и сама всё поймёшь, – предложил мне демон и снова начал разбухать, но только теперь, кажется, этот процесс был уже неконтролируемым. – Только побыстрее, пожалуйста, иначе ещё немного, и получать ответы тебе будет уже не от кого.

Я убрала немного магии Прави, чтобы несчастного и в самом деле не разорвало, шагнула за границу своего творения и выскользнула из тела, услышав, как оно с глухим стуком рухнуло

на покрытую утренней росой землю. Ну и пусть, всё равно восстановится, так что это меньшее, о чём имело смысл переживать.

Вверх, выше, ещё выше – я поднималась до тех пор, пока внизу не остались мягкие волны седых облаков, над которыми далеко на востоке сияло солнце. Ещё выше... Даже для бесплотного духа там, над облаками, было невероятно холодно, и этот холод мешал, замедлял, сковывал, а я всё равно упорно двигалась дальше.

Демон оказался прав – я всё поняла. Внизу подо мной простирался не целый мир, а лишь его часть – приличный такой кусок реальности, вокруг которого нежно лучилась почти незримая стена магии воздуха. Естественная магия, природная. Такое не в состоянии создать никто из чародеев или демонов.

– И что это за чертовщина? – встряхнула я обмякшего демона, вернувшись обратно в своё тело и в магический круг.

– Каркаптус, – прозвучал вялый ответ. – Блуждающее время.

– И как я сюда попала, если координаты во времени были точными?

– Тебе... помогли, – выдохнул демон и стёк из моих рук на землю лужицей бледного тумана.

Глава 4

– Дело не в расчётах, – демон, представившийся Витолием, пошевелил пальцами рук и удовлетворённо крикнул, радуясь возвращению способности трансформировать свой облик. – Ты там, куда и планировала попасть, и здесь всё так, как и должно быть, только Каркаптус смазывает реальность, кое-что в ней меняя.

– Как это? – насупилась я, внимательно слушая собеседника и одновременно решая, какое имя ему подходит больше – Витя или Толик.

– Блуждающее время не содержит в себе ничего реального, оно полностью из стихийной магии состоит. Конкретно этот Каркаптус соткан из магии воздуха, поэтому он более подвижен, чем, например, земляной. Зато менее устойчив, что не может не радовать. Лет двести продержится, не больше.

– Что-то с каждым твоим словом мне этот Какатус всё меньше нравится, – поделилась я впечатлениями. – Можешь толком объяснить, что это за пакость, кто её создал и зачем меня сюда упрятали?

– Да никто её не создал, – усмехнулся в ответ демон Толик. – Каркаптусы сами по себе образуются там, где стихийной магии в избытке. Про равновесие слышала?

Я закатила глаза и упала навзничь на траву. Ну конечно же равновесие, куда ж без него-то? А демон тем временем продолжал наполнять моё сознание новой информацией, от которой постепенно начинало сводить скулы.

– Это как облако после извержения вулкана. Природная магия скапливается в своём источнике, потом вырывается в реальность, расплывается в её пластах и медленно движется, повинаясь закону сочетания стихий. Воздушные Каркаптусы вроде этого отталкиваются от источников магии воздуха и огня и притягиваются туда, где магия воды и земли сильнее. Найдя сильный источник противоположных по структуре сил, Каркаптус начинает разрушаться и...

– Погоди, – я приняла вертикальное положение так резко, что аж в моих фиолетовых демонических глазах зарябило. – Я знаю один такой источник. Там магия воды и земли как раз. Много магии.

– Это ты про малахитовую горку с родником? – понимающе улыбнулся демон.

– Угу. Я там друида одного найти хотела, но его там нет, хотя должен быть. Он сам мне сказал найти его в этом времени, но...

– Дикен столетиями изучал Каркаптусы, Айрин. Он не настолько глуп, чтобы лезть в этот временной кисель.

– Зато настолько мудр, чтобы засунуть сюда меня, да? Ты это хотел сказать?

– Ради твоего же блага, – пожал плечами Витолий и трансформировал тёплый балахон в более приемлемые для жаркого летнего дня шорты до костлявых колен и футболку.

Мы провели ещё довольно много времени за этой познавательной беседой, в ходе которой я сделала для себя массу интересных открытий. Во-первых, Кайден и Витолий прекрасно знали друг друга и даже были в некотором роде коллегами по изучению островков блуждающего времени. О том, что мой наставник занимается какими-то исследованиями, я за шесть проведённых рядом с ним лет ни разу не слышала. По какой-то причине Кайден предпочёл скрыть от меня данный факт, и это было неприятно.

Во-вторых, коварному друиду было прекрасно известно, что здесь я его не найду. Конкретно этот Каркаптус образовался в конце семнадцатого столетия далеко на севере в результате какой-то жуткой магнитной бури, после чего начал медленно продвигаться в прошлое в юго-западном направлении. Кайден отслеживал все подобные явления и даже умел просчитывать, где и когда пройдёт искажающий действительность поток в конкретный момент. Именно в этот период ему не нужно было тратить свою магию на поддержание равновесия в междумир-

ной трещине, потому что разрушительная мощь источника магии земли и воды компенсировалась воздушной природой Каркаптуса. Проще говоря, Кайден удрал отсюда в более приятное местечко на все те годы, которые этот клочок блуждающего времени выполнял его работу, а потом вернулся, чтобы снова заткнуть трещину своим мирком.

В-третьих, Каркаптусы – штука весьма неприятная. Они искажают реальность выборочно и только в пределах своих границ. Выглядит это примерно как... Ну вот бывает такое – дождь прошёл полосой только по одной стороне улицы, и живущие друг напротив друга соседи будут потом спорить, был дождь или нет. С блуждающим временем точно так же, только оно смазывает события десятков, а порой и сотен лет, что современникам вроде бы и не очень заметно, а для последующих поколений выливается явными хронологическими нестыковками вроде той, с которой столкнулась я. Только мне помогли. Кайден помог.

– Я говорил ему, что так делать нельзя, – пожаловался мне демон Толик, почёсывая свою козлиную бородку. – Этот Каркаптус по другой траектории пройти должен был. Туда же, к малахитовой горке, но немного восточнее и парой столетий позже. Там леса сплошные, не живёт почти никто... Но он сдвинул поток так, что теперь у этой части Яви будет другое будущее.

Ничего нельзя менять, ага. Мне нельзя, а ему можно. Гад бессовестный – вот он кто. Новость о том, что Кайден способен как-то управлять потоками блуждающего времени, я восприняла спокойно, потому что устала уже удивляться масштабам возможностей сильных мира сего, но тот факт, что друид пошёл на такую подставу, меня выбесил. А Толик ещё и добил:

– Внутри Каркаптуса другие законы работают. Для нас с тобой это как... Как клетка. Будь мы из этого времени, могли бы выйти за пределы потока и вернуться туда, откуда пришли, а теперь придётся торчать здесь, как мухам на липучке, пока это всё не рассосётся.

– А насколько он большой? – уточнила я, примеряясь, смогу ли удрать из этой клетки, если перемещусь, например, в Китай.

– Ну-у-у... – задумчиво протянул демон. – А тебе зачем? Всё равно за его границу нам с тобой не выйти.

– Почему?

– Потому что мы из другого времени, – пожал плечами Витолий. – Я учёный, Айрин. Думаешь, это первый Каркаптус, в который я влип? Твоя пространственная магия будет работать только внутри границ, а двигаться во времени здесь нельзя вообще. Остаётся только пережить это.

Демон вздохнул, а я недоверчиво покосилась на него и решила, что не будет ничего ужасного, если я проверю его слова. Совсем чуть-чуть в прошлое перемещусь, минуточек на пять всего. Фигулечки. Как сидела на травке под раскидистыми ветвями старого дуба, так и осталась сидеть, а Витолий только усмехнулся грустно.

– Не сработало?

– Не-а, – честно призналась я. – Слушай, а зачем Кайдено понадобилось менять реальность? Мне он говорил, что важные и судьбоносные события предотвратить в принципе невозможно. Они всё равно случаются, даже если всё прошлое с ног на голову перевернуть.

– Да тебя он спрятать хотел, чего непонятно-то? То будущее, которое ты знаешь, будет и дальше развиваться по своему пути, а это совершенно другой виток реальности, здесь тебя не найдёт никто.

– Бр-р-р-р... – помотала я головой, в которой никак не хотел укладываться тот факт, что меня занесло в альтернативную Явь, причём чужой волей.

– Трудно это всё умом понять, да, – закивал Витолий. – Но в этом и положительные стороны есть, если под другим углом посмотреть.

– Да? – скептически вскинула я бровь. – И какие же?

– Ну, с точки зрения науки это редкая возможность отследить ход истории и даже кое-что в ней изменить.

– Так ведь нельзя же ничего менять, – не удержалась я от язвительности.

– Почему это? – искренне удивился демон. – Конкретно у этой реальности будущего пока ещё нет. Есть момент текущий и то, что было до него, а впереди пока чистый лист, на котором ты свою историю написать можешь.

– Зашибись, – не слишком восхищённо отозвалась я. – Толя, а в твою демоническую голову не приходило, что я не хочу какую-то другую историю? Меня и предыдущая как бы почти устраивала.

– Ну тогда дождись, пока Каркаптус рассеется, а потом...

– Двести лет? Издеваешься? И кстати, со мной-то почти всё понятно, а ты-то как сюда попал? Даже истинные демоны не могут...

– А ты много про истинных демонов знаешь? – насмешливо перебил меня собеседник. – Демоны много чего могут, Айрин, да только полномочия у всех разные. Я учёный, изучающий время. Мне по должности намного больше положено, чем кому-либо ещё. А сюда я вляпался точно так же, как и ты – по милости твоего дружка-друида. Я исследовал границу этого Каркаптуса в пятнадцатом столетии. Осторожно, издалека, чтобы даже краем нечаянно не зацепило, но он сдвинулся, и меня стащило в это прошлое этой реальности. Доступно объяснил? Или ты думаешь, что меня безмерно радует перспектива провести здесь ближайшие два века?

– Да ничего я не думаю, – насупилась я. – Не хочу сидеть тут двести лет. Кайдена нет, барина нет, будущее менять смысла нет, потому что оно вряд ли будет таким же, как то, которое я знала... Бардак какой-то. Как вообще у Кайдена получилось сдвинуть этот Кактурус?

– Каркаптус, – обречённо закатил глаза Витолий и растянулся на траве, раскинув руки в стороны и выставив из тени под солнечные лучи свои костлявые ноги в нелепых кедах. – У друидов свои секреты, делиться которыми они не любят. Я знаю только, что Дикен не первый раз уже так делает. Правда, раньше сдвиги не такими масштабными были, потому что он скорее из праздного любопытства этим занимался, а не с конкретной целью.

– А откуда ты знаешь, что он ради меня это сделал?

– Ну ты же здесь. Представляю, что сейчас в Нави творится. Скандально известная чародейка Айрин, которая у верховных демонов как заноза в за... Короче, ты исчезла, и теперь там наверняка хаос, потому что демоны Нави тебя боятся и не знают, чего от тебя ждать.

– Там и был бардак, но это почему-то всегда всех устраивало, – высказала я своё нелестное мнение о Нави. – Боятся они меня... Ну и правильно, пусть боятся. Вот выберусь отсюда...

– И что? Пойдёшь в Навь порядок наводить? – худое лицо Витолия растеклось в снисходительной улыбке. – Айрин, ты не меняешься. Как была идеалисткой без царя в голове, так ею и осталась.

– А откуда ты знаешь, какой я была? – подозрительно сощурилась я.

– А я за тебя с Лирит торговался. Она не упоминала об этом? Нет?

Я кисло поморщилась, вспомнив историю с торгами, которая так и осталась для меня загадкой. Лирит уверяла, что купила меня с потрохами, а другие убеждали, что никаких торгов не было, и её документ о сделке фальшивый. Теперь это всё вообще не имело никакого смысла, потому что пережитое мной будущее кануло в непонятно куда.

– Толя... Ты же учёный. Неужели нет вообще никакого способа выбраться из этого липучего Каракумуса?

– Каркаптуса. Неужели так сложно запомнить? Кар-кап-тус. И нет, способа выбраться отсюда раньше, чем время встанет на своё место, не существует. Сейчас тут только Явь, Айрин. Один большой и нестабильный кусок Яви, в котором мы с тобой...

– Я ночью поймала несколько навий, кикимору и упыря.

– И что? Это ничего не значит. Навий могло зацепить так же, как и меня, а кикиморы – это вообще отдельный разговор.

Я вздохнула, ещё немножко подумала...

– А ещё тут есть алтарь с междумирной трещиной в Навь. Можно попробовать через него выбраться.

– Куда? – насмешливо уточнил демон. – Смирись, девочка. Просто прими тот факт, что ты застряла. Всё тогда намного проще станет, вот увидишь. Двести лет – не такой уж и большой срок. Они быстро пролетят, не заметишь даже.

М-да, перспектива вырисовывалась далеко не радужная. С одной стороны, можно было не опасаться демонов Нави, а с другой – ну двести лет, блин. И, кстати, Витолий – демон, хоть и учёный, а демонам верить нельзя. А вдруг его специально ко мне подослали рассказывать сказки о том, что я застряла, чтобы я сидела тут и не рыпалась?

Рука как-то неосознанно потянулась к карману джинсовых брюк, в котором покоился закреплённый на длинном кожаном шнурке малахитовый амулет Кайдена. Где-то в глубине сознания мелькнула мысль, что я ведь могу допросить этого демона с таким пристрастием, что он выложит мне даже такую правду, которой не знает. Это сейчас камешек выглядит бесполезной бирюлькой, но если снять с него защиту...

– Ого! – Витолий восхищённо присвистнул и сграбастал амулет своей костлявой лапицей раньше, чем я успела сообразить, что вытащила камень из кармана и любуюсь на него, держа на вытянутой руке. – Так вот в чём дело! А я-то думаю, с чего это вдруг магия Прави на меня так мощно действовала.

– В смысле? – непонимающе моргнула я и протянула руку за камнем. – Отдай.

– Подожди.

Демон с неподдельным интересом пробежался пальцами по виткам защитного заклęcia, сдерживающего магию малахита и просиял:

– Айрин, у нас есть выход!

– Ты же только что говорил, что его нет, – я отобрала амулет и сунула его обратно в карман.

– Ты хотя бы понимаешь, что это за штука? – ткнул пальцем в сторону моего кармана Витолий.

– Это малахит, поглощающий любую магию, кроме врождённой. Демоническую в том числе, поэтому не суй к нему свои лапы, если не хочешь неприятностей, понял? Кайден специально для меня этот амулет сделал, и только я знаю, как снять защиту. И сниму, если...

– Это перевес, Айрин, – продолжал восхищённо сиять глубоко посаженными глазёнками демон.

– Чего? – непонимающе нахмурилась я. – Какой ещё перевес?

– Магический. Вот смотри, – Витолий растёкся по воздуху плотным голубоватым облачком, из которого донеслось восторженно: – Представь, что это Каркаптус, а дерево, допустим, символизирует малахитовый холм.

Я представила. Витолий-Каркаптус медленно поплыл в сторону дерева, по пути рассказывая мне о том, каким законам магии подчиняется блуждающее время. В какой-то момент он попросил меня взять в руки веточку, которая символизировала амулет Кайдена. Я взяла веточку, и голубоватое облачко продолжило свой путь к дереву, забирая при этом в мою сторону, пока не окутало своим краем мою руку.

– В этом камне та же магия земли, что и в холме, – пояснял демон. – Каркаптус двигался себе напрямик к холму, как это и должно было быть, но в этом времени этого камня не было, он здесь лишний. Когда ты совершила перемещение сюда, камень создал перевес стихии земли, и это сдвинуло Каркаптус в твою сторону, фактически подстелив под тебя совершенно другую

реальность. Он не только в пространстве движется, но и во времени, поэтому реальность сместилась полностью. Понятно?

– Не совсем, – честно призналась я, и Витолий вновь принял свой козлобородый облик.

– Холм находится восточнее конечной точки твоего путешествия, так?

– Ну.

– Ты переместилась с него на запад, при этом двигаясь в прошлое. Каркаптус притягивала стихийная магия холма, но при твоём перемещении камень в амулете добавил к уже существующему «магниту» ещё немного магии земли, и это сдвинуло блуждающее время в том же направлении, в котором двигалась ты – на запад и в прошлое.

– Ерунда какая-то. В моей реальности в тринадцатом веке уже было крепостное право, а здесь оно только в перспективе маячит, да и то не факт. Получается, что время наоборот в будущее сместилось, а не в прошлое.

– Ты мыслишь слишком узкими категориями, Айрин, – просиял Витолий. – Не надо измерять время событиями реальности. Одно от другого никак не зависит.

– Да неужели? – окончательно запуталась я.

Видимо, эмоции отразились на моём лице, потому что демон недовольно поджал губы и перестал излучать восторг.

– Почему с вами, людьми, всегда так сложно? – проворчал он. – Ладно, забудь о теории движения блуждающего времени, всё равно ты в этом ничего не понимаешь. Суть в том, что этим камешком можно сдвинуть Каркаптус почти в любом направлении.

– Почти?

– От холма он уже не сдвинется, там началось разрушение магических структур. Можно дальний, противоположный край немного сместить к западу или к востоку.

– Как?

– Да просто зашвырнуть твой амулет подальше за границу Каркаптуса, вот и всё. Нам и надо-то немного, да только одна загвоздка есть.

– Какая? – подозрительно сощурилась я.

– Кому-то одному придётся остаться, – поморщился Витолий.

– Это почему ещё?

– А ты можешь бросить камень на полторы тысячи километров? Нет? Вот и я не могу, – вздохнул демон. – Кто-то один будет стоять у границы и бросать амулет за её пределы. Он и останется. А другой, кто на противоположном краю будет, из этой дыры вырвется, когда сдвиг произойдёт.

Было очевидно, что перспектива застрять на двести лет в этом витке реальности радует демона не больше, чем меня. Мы обсудили все возможные варианты, и я даже предлагала покинуть своё тело, чтобы бесплотным духом бросить камешек куда надо, а потом вернуться назад, но это предложение оказалось самым нелепым из всех – тогда я ещё и тела бы лишилась, потому что оно в другом измерении очутилось бы. Вопрос пары секунд, а всё так сложно оказалось... И нет, у меня не получилось бросить амулет на полторы тысячи километров, хотя я израсходовала на эти попытки довольно много магии и сил.

– Я остаюсь, – принял наконец-то решение Витолий. – Мне не впервой, так что... Буду считать это отпуском.

– Да почему нельзя просто уйти отсюда через Навь? – расстроилась я. – Она же всегда рядом, Явь и Навь всегда вместе.

– Не всегда, увы, – покачал головой демон.

Забавно, но именно этот нелепый представитель демонического сообщества стал первым за долгое время существом, которое было со мной искренним. Он не врал мне, хотя и был демоном. А Кайдэн врал, хотя я считала его своим другом. Обидно было, что нужно оставить

Витолия в этой дыре с неизвестным будущим на долгих двести лет, но ведь в нашем двадцать первом веке мы всё равно могли бы встретиться снова, потому что время не стоит на месте.

Я почувствовала, как сдвинулся Каркаптус, потому что его граница прошла сквозь меня, и это было очень неприятно. Меня будто наизнанку вывернуло, хотя визуально вокруг ничего не изменилось. Всё так же ярко сияло в небе солнце, а под ногами всё так же буйно колосились луговые травы, только немного сумасшедшего демона-учёного рядом больше не было.

– Ну, Кайдэн, сейчас я тебе устрою весёлую жизнь! – мрачно пообещала я и всеми своими магическими силами потянулась к той вехе в будущем, с которой началось это короткое, но познавательное путешествие в прошлое.

Глава 5

– Вот вроде и взрослая ты, и могущественная, и знаниями такими богата, что не каждому даны, а ума всё одно нет, – высказалась моя новая знакомая, лениво обгрызая ножку кролика, зажаренного над костром. – Кто ж демонам-то на слово верит? Они ж правду отродясь никому не говорили.

– А кому верить? – развела я руками, раздосадованная неудачной попыткой вернуться в будущее.

– Мне верь, – старушка бросила на меня равнодушный взгляд и вгрызлась остро заточенными зубами в жёсткое мясо.

– С чего бы это вдруг? – недоверчиво хмыкнула я.

– А мне от знакомства с тобой пользы нет, неприятности только сплошные, – пожалала плечами ведьма, благодаря которой я сумела выбраться из пространственно-временной петли без серьёзных последствий.

Глупо получилось. Неприятно и обидно. Я же всё правильно сделала, а меня в самом начале перемещения к вехе в обители Кайдена в будущем так скрутило, что и бессмертие, казалось, не спасёт. Буквально на клочки начало растаскивать. Если бы не эта зубастая старушка, по случаю жившая в землянке неподалёку от того места, где я выскользнула за границу Каркаптуса, мне неделю пришлось бы себя в кучку собирать по запчастям, разбросанным по всей округе.

Вот это я понимаю – настоящая ведьма, хоть и не бессмертная. Одарённая способностью примитивного управления стихией огня, она развила свои возможности до такой степени, что теперь легко управлялась с магией любой стихии. Сунь она свой любознательный нос ещё и в магию Нави – в разы могущественнее была бы, но ей и природной силы по за глаза хватало. И да, в этой версии реальности ведьмы, как выяснилось, предпочитали держаться от демонов и Нави как можно дальше. Все колдуны и ведьмы, которых было не так уж и много.

Старушку звали Бояна. От роду предками ей другое имя было даровано, но это было очень давно, и образ жизни продиктовал новое прозвище. Сказительница. Уж чего-чего, а поболтать эта милая старушенция любила невероятно. Она и на жизнь себе зарабатывала тем, что сказки и былины по близлежащим селениям на ночь глядя благодарным селянам рассказывала. Истории у неё были по большей части жуткие, но поучительные, мудрые, потому люди добрые и не гнали старушку прочь. Ну а о том, что она ещё и колдовством время от времени промышляет, не знал никто – без надобности это ей было, так проблем меньше.

О Каркаптусах Бояна слышала впервые, хотя и знала, что неподалёку от её землянки «место неприятное» начинается.

– Воздух там другой какой-то стал, будто спёртый, – рассказывала она мне. – Я и ходить даже туда перестала, потому как чуяла, что добром это не кончится. Тут селение есть неподалёку, детишки часто в лесок по грибы-ягоды бегали, а и их не видно стало. Как пелена какая прошла. Раньше-то не было этого, а дня три-четыре назад...

Ну да – как раз, когда я в это прошлое заявила. Только вот опять нестыковка получалась, потому что, по версии Витолия, за границей Каркаптуса история должна была остаться неизменной, а здесь было всё то же самое, что и внутри блуждающего времени – князя, Орда, дружины, дань... Я запуталась. Мне и раньше-то не совсем понятно было, как эти Каркаптусы работают, а теперь так вообще всё перемешалось.

Понимая, что одним только своим умом я в этой каше никогда не разберусь, выложила Бояне всю историю, начиная с момента моего исхода из будущего – мол, была в обучении у друида, хотела во времени путешествовать и влипла. Про Ладу тоже умолчала – старой ведьме обо всех моих проблемах знать было совершенно необязательно. Бояна в ответ рассказала мне

то, что видела собственными глазами. Да так рассказала – заслушаешься. Былина целая, только без богатырей русских, зато с такими подробностями, что я с открытым ртом сказительницу слушала.

Если вкратце, то Бояна собирала на лугу травы целебные, когда я там из ниоткуда материализовалась. Не было никого, а потом «по воздуху будто рябь пошла мелкая, аки круги по воде» – Бац! – и там я. Бессмертную чародейку она во мне не сразу распознала, зато демона увидела очень ясно, потому как я тогда зла была неимоверно и «глазищами лиловыми молнии испепеляющие метала». А потом меня «окутал саван серебристый», и начало крЮчить. Да так крЮчило и корёжило, что у ведьмы от этого зрелища «волоса поднялись и выпрямились во всю длину». При этом я орала очень даже человеческим голосом, что сподвигло Бояну подойти поближе и присмотреться. Тут-то она и заметила, что демон я только наполовину. Пожалела меня добрая старушка – добила, чтоб я не мучилась. «Пронзила клинками огненными, нечистую силу дотла выжигающими...»

Спасибо ей, правда. Не знаю, чем бы это закончилось, если бы Бояна не вмешалась. Так-то меня просто вышвырнуло из месива собственного тела, а потом оно быстро восстановилось. Зрелище, конечно, я из себя тогда представляла кошмарное. А потом, когда я по магическому следу к землянке Бояны с благодарственными словами пришла, она меня ещё раз огненными клинками приложила с перепугу, но её можно понять – не каждый день к тебе на порог с поклоном полудемон воскресший является.

Потом мы наконец-то сели у костра и поговорили по душам.

– Отчего в твоём будущем другую историю про дни нынешние знают, мне неизвестно, – честно призналась старушка. – Здесь всё так, как есть, и по-другому не было. И почему ты обратно восвояси не можешь убраться, я тоже не знаю.

А потом она подтвердила то, что я и без неё прекрасно знала, только почему-то предпочла думать иначе – демонам верить нельзя. А старой ведьме с заточенными зубами, значит, можно. С другой стороны, я ей и правда без надобности – её всё в жизни устраивает.

Зато она мне оказалась очень даже нужна – с её-то знаниями о природной магии. Она к границе Каркаптуса близко не подходила, потому что боялась неизвестного, а мне очень хотелось понять, насколько сильно я оказалась обманута. По границе точно очень сильная магия воздуха шла, в этом я была абсолютно уверена, но что это за магия? У меня только знания Прав и Нави, стихийной магии меня не учил никто, поэтому Бояна в тот момент представлялась мне даром небес. Она одарённая, а не чародейка. Самоучка, которая никогда не касалась посмертия. В моём будущем таких и не было вовсе, все по чуть-чуть магию Нави в своих целях пользовали.

– Я туда не лезу, даже не проси, – последовал категорический отказ, когда я попросила ведьму разобраться в структуре того, что Витолий называл блуждающим временем.

– Тогда меня научи. Я формулы быстро запоминаю.

– Со стихиями договариваться надо уметь, они твоим формулам подчиняться не станут, – насупилась Бояна, но по выражению её лица я поняла, что хотя бы от скуки ведьма очень даже не прочь занять себе ученицу.

* * *

Это была честная сделка. Бояна мне знания, а я ей – удивительные истории о будущем, которые она переиначивала на свой лад и выкладывала по вечерам благодарным слушателям-селянам, получая за это хлеб, молоко, яйца и всякую-всячину для себя и своего более чем скромного жилища. Учила она примерно так же, как сказки свои рассказывала – медленно, с чувством и невероятно увлекательно. Я могла бы просто забраться к ней в голову и почерпнуть оттуда все нужные мне знания, но процесс обучения мне нравился чуть ли не больше, чем ожидаемый результат.

Жили мы порознь. Я бессовестно воспользовалась трансформирующими заклятиями и соорудила себе из поваленного дерева вполне комфортное жилище, но старушка отказалась составить мне компанию в этом магическом доме – ей в родной землянке было милее. Да и чему удивляться? Моя магия для неё чужая, странная и пугающая, да и близкое соседство с полудемоном тоже в планы старой ведьмы как-то не вписывалось, хотя она и терпела моё присутствие, добросовестно выполняя условия нашего с ней уговора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.